

Сообщив Джиджи и остальным, что он уходит, Пурда просто тихо помахал им рукой, но Джиджи и Перма сказали, что хотят уйти вместе.

«В любом случае, мы можем идти сейчас. Лучше уйти рано, чем поздно. Если мы уйдём рано, лучше пойти с друзьями~» — вот что сказал Джиджи.

«У меня еще есть несколько вопросов, которые мне нужно задать Учителю Сяомэй». ←Это был ответ Пермы.

Ронггуй: =-=-

Поскольку Джиджи собирался уезжать, он подумал о том, чтобы взять Керри с собой.

Хотя срок заключения Керри ещё не истёк, когда его мать серьёзно заболела, заключённый изначально имел возможность навестить её. Более того, чтобы выйти из тюрьмы и навестить мать, он продал все свои жизненно важные органы. Хотя ему установили полный комплект механических протезов, состояние всё ещё не такое хорошее, как прежде.

«Они сказали, что те, что они установили позже, не такие сложные и продвинутые, как те, что Сяомэй установил мне в самом начале». Хотя его лицо было бледным, Керри смог сесть.

«Эм... эти деньги, возможно, не будут возвращены до конца дня», — прикрывая грудь, Керри улыбнулся Сяомэю.

Сяомэй просто улыбнулся ему.

Керри освободили после того, как ему разрешили «семейный отпуск», предназначенный исключительно для заключённых. На запястьях и лодыжках у него были специальные металлические наручники, что было признаком его статуса заключённого. Однако они были скрыты под длинной одеждой, поэтому он выглядел как обычный человек.

«Отпуск для посещения дома» длится в общей сложности тридцать дней, включая время, проведённое в дороге, время ухода за больными родственниками и друзьями, и даже... время подготовки к похоронам в случае смерти родственников или друзей. Можно сказать, что это довольно деликатный подход.

Он должен вернуться в тюрьму в последний день тридцатидневного срока, даже если не сможет найти своих родственников или друзей. В противном случае металлические наручники на руках и ногах Керри вступят в силу. Если он не вернётся вовремя, ему грозят серьёзные последствия, такие как ухудшение кредитной истории и более длительный срок заключения.

Однако здесь условия повторного заключения гораздо мягче. Принимая во внимание преступления Керри и его прежние заслуги, администрация специально одобрила его

заключение в тюрьме рядом с нынешним местом жительства его матери.

Это действительно...

Прочитав специальную форму одобрения из тюрьмы в руках Керри, Ронггуй был поражен!

Куда бы Керри ни хотел отправиться, ему, по сути, приходилось проезжать мимо планеты, где находился дом дяди Вана, поэтому все просто ушли вместе.

Пока Крис лежал на заднем сиденье машины с закрытыми глазами, Джиджи и Перма на переднем сиденье с большим интересом стали управлять автомобилем.

«Ах, а мне придётся водить машину, когда я выйду на улицу в будущем? Ну... я пока не умею водить. Можно мне теперь научиться?» Выросший в тюрьме, Джиджи многому научился, но вождение — это навык, которому он никогда не научится в тюрьме.

«Я прочитал книги по вождению и выучил правила дорожного движения всех регионов. Я освоил все этапы и процессы вождения, а также различные меры предосторожности, но...» Я никогда не применял их на практике.

↑

Перма явно жаждал попробовать сесть за руль.

Джиджи посмотрел на Перму;

Перма оглянулся на Джиджи...

Двое мужчин поспорили, кто из них первым откроет ремень.

Итак, следующим шагом стало то, что ремень разбушевался, а затем стал почти таким же медлительным, как улитка. К счастью, Джиджи и Перма оказались в этом плане умными людьми. Всего через день они вдвоем наладили всё как надо.

Они благополучно вернулись в Чайнатаун.

«Я уже сообщил Ма Фаню, что он может идти домой, и попросил его заранее убраться. Я правда не представляю, какой беспорядок этот мальчишка может устроить». Это говорил отец Ма Фаня. Хотя он говорил это, тоска в его глазах была совершенно очевидна. Очевидно, он очень скучал по сыну.

Примечание: когда арестовали семью дяди Вана, не арестовали только Ма Фаня. В тот день он отправился «на работу». Да, это был дом той женщины в соседнем городе. Чтобы убедить другую сторону подтвердить список заданий Ронггуйа и других, Ма Фань приложил все усилия. Однако именно эта настойчивость позволила ему спастись, когда его семья столкнулась с бедой. Позже, когда Аллен отправился предоставлять доказательства, ему повезло, что Ма Фань всё ещё был там, и, как говорят, он очень помог.

«Вот сюрприз», — вдруг сказал Алан, услышав слова отца Ма Фаня. Сказав это, он замолчал, и лишь едва заметная улыбка тронула уголки его губ, что было крайне загадочно.

Затем--

Вскоре они узнали, в чем заключался так называемый «сюрприз».

«Агуй! Босс Ширли – моя настоящая мать, аааааа!» Ма Фань долго сидел на обочине дороги в ожидании, а когда увидел кортеж, побежал обратно. Как обычно, сначала он поздоровался со старейшинами семьи, а затем побежал в Ронггуй.

С выражением удивления на лице он рассказал об этом Ронггую.

«А? Ширли... Босс?» Ронггуй сначала никак не отреагировал.

«Это тётя Ширли, с моей работы, та самая, к которой вы меня отправили в самом начале, Агуй!» — тут же напомнил ему Ма Фань.

«В то время в тюрьме арестовывали людей по всему миру! Арестовав мою семью, они хотели арестовать и меня! Я прятался у тётя Ширли, но меня всё равно поймали. Именно тётя Ширли меня тогда защитила!»

«Она настаивала, что я её сын и что я жил с ней там с самого детства. Сотрудники тюрьмы отказались ей поверить и в конце концов настояли на проведении генетического сравнения между нами...»

«Я был в полном ужасе».

«Хотя тётя Ширли выглядела очень спокойной, на самом деле внутри она была очень напугана», — нервно рассказал Ма Фань о произошедшем.

«В конце концов, после того как результаты генетического сравнения стали известны, мы оба были в шоке».

«Результаты показывают, что я действительно сын тети Ширли!»

Слушая рассказ Ма Фаня, Ронггуй почти мог представить себе ту сцену.

Но.....

«Не слишком ли сильное это совпадение?» — Ронггуй был немного ошеломлён.

Отец Ма Фаня небрежно подготовил для Ма Фаня удостоверение личности на основе экстренного распоряжения о переводе, с которым он столкнулся на дороге, и это фактически позволило биологической матери и сыну узнать друг друга?

«Я тоже считаю это совпадением. Я думал, не подменила ли тётя Ширли образец гена, заменив мой на образец своей дочери». Ма Фань покачал головой. «Некоторое время назад я была слишком занята, и у меня не было сил думать об этом. Теперь, когда все в безопасности, тётя Ширли предложила мне пройти ещё один генетический тест. Результат...»

«По-прежнему биологические мать и сын».

Ма Фань помахал белой бумагой в руке. Это был отчёт с результатами испытаний.

Молодой человек немного растерялся, получив сообщение. Не зная, что делать, он просто убежал подальше и вышел на обочину дороги, чтобы поприветствовать семью.

«Все здесь. Вы, должно быть, устали с дороги. Я собрала вещи. Возвращайтесь домой и отдохните». Издалека подошла женщина, за ней следовала маленькая девочка.

Ронггуй узнал женщину. Именно она толкнула маленькую дверцу в снегу и бдительно сообщила, что её сына больше нет.

Судьба... это невероятно - на мгновение это было единственное предложение в голове Ронггуя.

Вернувшись в дом семьи Ван, они обнаружили, что там действительно везде чисто. Честно говоря, даже когда семья Ван была здесь раньше, здесь никогда не было так чисто и опрятно!

Вдобавок ко всему, стол был полон горячей еды!

Большинство из них не были китайской едой. Было очевидно, что эти блюда готовят женщины, а некоторые, очевидно, были домашней едой, с которой Ронггуй был знаком — должно быть, это готовила Ма Фань.

«Не стойте просто так. К нам сегодня впервые придут новые гости. Все поторопитесь и добавьте ещё несколько блюд!» В конце концов, дядя Ван среагировал быстрее всех. Он с

улыбкой отдал заказ. Только что вернувшиеся домой члены семьи Ван тут же засучили рукава и отправились на кухню, чтобы заняться делом.

К тому времени, как вся семья снова села за стол, еды было так много, что ее едва можно было вернуть обратно.

Сначала все подняли бокалы, чтобы отпраздновать безопасность друг друга, а затем устроили пир.

Ничего не поделаешь. Еда в лагере, конечно, была питательной, но невкусной. Прожив там какое-то время, все так соскучились по домашней еде!

Все ели с удовольствием и вдоволь. За исключением Ронггуя и Сяомэя, почти все дважды подсыпали риса... Когда же они немного насытились, дядя Ван жестом призвал всех к тишине, а затем попросил женщину, сидевшую рядом и молча подносившую Ма Фань, заговорить.

«Я не знаю, что происходит, но я верю в результаты генетического теста. Некоторое время назад... Ма Фань... когда этот ребёнок помогал мне, я чувствовала к нему всё больше родства и доброты. Я много раз думала, как было бы здорово, если бы он был моим сыном. Позже, когда пришли тюремщики арестовывать его, я думала то же самое. Я никогда не думала...»

«Оказывается, это мой сын». Лицо женщины потемнело, когда она заговорила. «...Тогда он внезапно серьёзно заболел. Я тоже тогда серьёзно заболела, поэтому муж... сказал, что хочет отвезти ребёнка к врачу».

«Позже он вернулся, но ребёнка не было. Он сказал мне, что наш сын пропал».

«Я спросил его, где похоронен ребенок, и он просто ответил, что это недалеко от того места, где ему оказывали медицинскую помощь».

«Потом мы развелись, он жил далеко, а я...»

«Я переехала поближе к тому месту, куда он водил детей на прием к врачу».

«Я не знала, где он похоронен, поэтому подумала, что было бы хорошо быть поближе к нему».

Пока женщина говорила, ее глаза покраснели, и она опустила голову, чтобы никто не увидел ее слез.

Даже Ма Фань, растерянный, не мог не почувствовать боли в сердце. Он подсознательно хотел подойти к женщине, но, обернувшись к отцу, снова растерялся.

Наконец, отец Ма Фаня отпил вина и через некоторое время сказал: «Тогда... это должно быть правильно».

«Когда я... нашел Ма Фаня, он был зарыт в землю».

«Я думал, что это больной ребенок, но оказалось, что он еще жив».

«Как только я узнал о его состоянии, я понял почему».

«Таких людей, как мы... родители, скорее всего, выбросили бы. Я подумал, что с ним будет то же самое, поэтому взял его на руки».

«Потом, когда этот ребенок вырос, я нашел способ дать ему личность».

«Я не ожидал, что после всех этих перипетий вы с сыном наконец-то встретитесь~»

Сказав это, отец Ма Фаня опустил голову и отпил ещё глоток вина. Когда он снова поднял голову, на его лице сияла широкая улыбка.

«Глупый сынок, разве ты не хотел иметь мать в детстве? Вот твоя мама, почему бы тебе не подойти?» С этими словами он протянул руку, похлопал Ма Фань по голове и подтолкнул её к женщине.

В следующий раз Ронггуй и Сяомэй стали свидетелями сцены, которая не была обычной для отношений матери и сына.

Женщина очень замерзла, и Ма Фань был немного ошеломлён. Наконец, отец Ма Фань подтолкнул его, и напряжённый Ма Фань обнял женщину за плечи. Только тогда женщина тихо заплакала.

В тот вечер женщина пришла к ним, чтобы подтвердить задание. Уходя после подтверждения, она низко поклонилась им обоим через дверь.

Таким образом, последняя нерешенная проблема для Ронггуя и Сяомэя — незавершенная миссия по приказу о чрезвычайном призыве — также была успешно завершена.

<http://bllate.org/book/15026/1328528>